

Следующие два дня стали для Гарри суровыми: мало того, что Рон по-прежнему игнорировал его, так ещё и постоянное общение с Гермионой без возможности выразить свои новые отношения так, как они того хотели, сводило его с ума. Тем не менее, на протяжении всех двух дней Гарри не переставал улыбаться, особенно когда замечал, что Гермиона смотрит на него. Когда они шли по коридорам бок о бок, ему постоянно приходилось бороться с желанием не взять её руку в свою, и по тому, как изредка подрагивала её рука, он понимал, что она борется с тем же желанием. Два дня прошли крайне медленно, но, наконец, они прошли.

"Пойдём", - сказала Гермиона после ужина на второй день и практически потащила Гарри в пустой класс. Когда они оказались там, Гермиона обхватила Гарри за шею и принялась наворачивать упущенное за два дня. "У меня есть это", - наконец сказала она, когда поцелуи закончились.

"Что?" спросил Гарри, всё ещё находясь в оцепенении от поцелуя.

"Правила Турнира и мой ответ о медицинских правилах Хогвартса", - ответила Гермиона. Она быстро прочитала соответствующие разделы правил. "Правило определённо всё ещё в контракте", - сказала она через пару минут. "Оно гласит: "Любой Чемпион, который после своего выбора, но до начала первого соревнования, становится физически неспособным участвовать в соревнованиях, должен назвать замену Чемпиона по своему выбору. Как только запасной Чемпион будет допущен к участию в турнире, прежний Чемпион считается юридически отстранённым от участия в турнире".

"Ты гениальна, Гермиона!"

"Спасибо. Но теперь начинается самое сложное", - объяснила Гермиона. "Нам нужно, чтобы ты физически не могла участвовать в соревнованиях. Я сначала подумала, что придется найти серьезный гекс, который будет неизлечим в течение некоторого времени..."

"Но..."

"Расслабьтесь, я думаю, что все, что вам нужно сделать, это сломать руку или ногу".

"Но мадам Помфри может вправить сломанную кость в одно мгновение", - сказал Гарри. У него был большой опыт в этой области. "Она вырастила все кости в моей руке меньше чем за сутки".

"Я знаю это, Гарри", - сказала Гермиона с раздраженным выражением лица. "Но ты не знаешь, что маггловским детям, родившимся и выросшим в маггловских семьях, разрешается просить о маггловской медицинской помощи вместо магического лечения. В этом случае ваша рука или нога будет в гипсе в течение нескольких недель, и это не будет первым заданием".

"Э-э..."

"Да, я знаю, Малфой", - сказала Гермиона.

"Ладно, это было очень страшно. Я просто сказал "эээ", а ты знала, что я хотел сказать?" спросил Гарри.

"Конечно", - улыбнулась Гермиона. "Я много лет оберегала тебя от неприятностей, так что я узнала большую часть твоих моносиллабических словесных наклонностей".

"Ну, хорошо."

"Малфой начнет говорить, что ты ранен, чтобы отстранить тебя от участия в турнире, но в любом случае это беспроектная ситуация. Если ты будешь участвовать, он скажет, что ты подделал свое участие в турнире, и попытается настроить против тебя весь замок", - объяснила Гермиона. "Но я думаю, что чем быстрее ты выйдешь из турнира, тем быстрее все это забудется. Как только закончится первое мероприятие и ты выйдешь из гипса, никто даже не вспомнит о тебе в связи с Турниром".

"Надеюсь, ты прав", - сказал Гарри. "Все, что мне нужно, - это год Малфоя".

"Малфой будет Малфоем, несмотря ни на что", - сказала Гермиона, пожав плечами.

"Да, ты права", - ответил Гарри. "Так что же нам нужно делать?"

"Ну, я подумала, что мы можем устроить несчастный случай во время тренировки запрещающих чар", - предложила Гермиона.

"Но мы еще не занимались запрещающими чарами", - сказал Гарри.

"В этом году это будет на уроке, Гарри".

"И что?" И тут его осенило. "О, ты уже знаешь это заклинание, не так ли? Ты читал книгу по чарам летом".

"И ты тоже должен, Гарри", - сказала Гермиона. "Нам придется поработать над твоей летней учебой". Затем, увидев панику в глазах Гарри, она еще раз поцеловала его и успокоила. "Не волнуйся, я обещаю, что мы найдем компромисс, который устроит нас обоих. Особенно, если в его основе будет лежать система поощрений".

"Какого рода вознаграждение?" спросил Гарри.

"Ну, если предположить, что к лету ты все еще будешь хотеть видеть меня своей девушкой, то я

могу предположить, что поцелуи могут быть включены в такую систему", - ответила Гермиона. "Может быть, что-то вроде этого?" Она продолжила демонстрировать свою систему поощрения.

Гарри стоял с остекленевшим взглядом, когда поцелуй закончился. "Учеба - это неплохо", - пробормотал он.

Гермиона ухмыльнулась, но эта власть над Гарри показалась ей весьма увлекательной. "Так, теперь изгоняющие чары. Наверное, будет хорошо, если ты выучишь их или хотя бы будешь знать, что это такое, чтобы травма выглядела искренней", - объяснила она. Следующие два часа она учила Гарри, как накладывать чары. В конце концов он понял, что она не позволит ему поцеловать её до тех пор, пока он не прогонит через всю комнату подушку, которую она принесла для этой цели.

"Мне определенно нравится ваша система поощрений, гораздо лучше, чем отчисления у Снейпа", - сказал Гарри, улыбаясь ей, отчего она покраснела.

"Отличная работа, Гарри! Теперь, когда ты наложил запрещающие чары, настало время для нашей аварии. Ты готов?" спросила Гермиона, заглядывая в свою сумку и доставая оттуда очень большой и очень тяжелый фолиант.

Гарри кивнул.

"Я собираюсь переместить это в твою левую руку, тогда у тебя останется твоя палочка", - сказала Гермиона, кладя книгу на стол в пяти футах от своего парня.

"Можно мне ещё один поцелуй от боли?" спросил Гарри.

"Но пока не больно".

"Хорошо, тогда для предболезни?" спросил Гарри с невинным выражением лица.

"Тогда ты захочешь один поцелуй от боли и ещё один от боли после, я полагаю?" спросила Гермиона.

"Вообще-то я думал о гораздо большем, чем просто об обезболивающем", - ухмыльнулся Гарри. "Я имею в виду, что ты будешь чувствовать себя ужасно виноватой, так как ты ее вызываешь".

Гермионе нравилась уверенность в себе, которую Гарри демонстрировал в их зарождающихся отношениях. Даже не будучи в состоянии показать это всем, он показал, что ему нравится идея, что она его девушка. Но эта уверенность в себе беспокоила и её. Она знала, что если Гарри избавится от своей застенчивости, то сможет заполучить любую девушку в замке. Она не могла не задаться вопросом, смогут ли их отношения пережить это. Она взглянула на своего парня и увидела, что он смотрит на неё в ответ.

"Этого не случится, ты же знаешь", - сказал Гарри.

"Чего не будет?" спросила Гермиона.

"Я не хочу тебя", - сказал Гарри.

"Но... как?"

"Я втягивал тебя в неприятности в течение трех лет; разве ты не думаешь, что мне знакомы твои проявления неуверенности в себе?" спросил Гарри. "Возможно, я был глуп, не видя того, что было передо мной до сих пор. Но даже я знаю, что такое сокровище, когда нахожу его. А теперь поцелуй меня, а потом сломай мне руку, чтобы через пару дней я мог поцеловать тебя в Большом зале на глазах у всех".

От этих слов, от одной мысли о том, что он поцелует ее на глазах у всей школы, по спине пробежали мурашки, а в животе запорхали бабочки. Именно в этот момент сомнения в себе покинули её. Она без сомнения знала, что Гарри действительно хочет ее. Она поцеловала его, после чего перешла в другой конец комнаты. "Готова?" спросила она.

Гарри скрипнул зубами, и в его глазах появилось выражение сосредоточенности, когда он кивнул.

"Депульсо", - сказала Гермиона, щелкнув палочкой по большой книге. Книга слетела со стола и сильно ударилась о руку Гарри прямо под локтем. Кость хрустнула со звонким треском, заставив Гермиону вздрогнуть. Гарри же только поморщился от боли, пронесшейся по нервам, давая понять мозгу, что рука серьезно повреждена.

"Мне очень жаль, Гарри!" сказала Гермиона, бросаясь к нему.

"Я очень хочу, чтобы поцелуй избавил меня от боли", - сказал Гарри, позволяя руке осторожно опуститься на бок. "Это действительно больно".

Через пять минут они вошли в Больничное крыло и нашли мадам Помфри.

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365167>